Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

DOI:10.17951/we.2019.5.1.85-100 | Wschód Europy • Восток Европы • East of Europe vol 5, 1 / 2019

Елена Зюзина
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7711-1652
Воронежский государственный университет, Россия

Политическое лидерство В. Путина: механизмы легитимации и риски утраты доверия

Целью научных изысканий, предложенных в данной статье, является изучение специфических особенностей политического лидерства В. Путина и механизмов легитимации власти президента в современной России. В российской политической системе фигура президента является ключевой и постоянно находится в центре внимания. Президент РФ – это политический лидер, который занимает высшую позицию в иерархии власти в силу институциональных и культурных особенностей, олицетворяет «отца нации». В науке существует множество подходов к определению феномена политического лидерства. Так, например, Ж. Блондель подчёркивает, что лидерство в национальном масштабе – это власть, осуществляемая одним или несколькими индивидуумами с тем, чтобы побудить членов нации к действиям[1]. Л. Эдингер рассматривает политическое лидерство как постоянное, приоритетное и легитимное влияние одного или нескольких лиц на организацию или группу, которое возникает в результате политического взаимодействия. Л. Даунтон отмечает, что политическое лидерство – это особое положение в обществе, которое характеризуется способностью направлять и организовывать коллективное поведение отдельных или всех его членов. Психоаналитический подход З. Фрейда, Г. Лассуэлла связывает стремление к лидерству с попыткой компенсировать подсознательные желания или комплексы неполноценности, жизненные неудачи[2].

Политический лидер – это человек, наделенный определенным объемом полномочий для того, чтобы формулировать и выражать интересы и цели других людей, мобилизовать их на определенные действия. Насколько эффективно он будет выполнять эти функции, в немалой степени зависит от личностных

[1] Ж. Блондель, *Политическое лидерство. Путь к всеобъемлющему анализу*, Москва 1992, с. 45.
[2] Цит. по: Е. Кудряшова, *Лидер и лидерство: исследования лидерства в современной западной общественно-политической мысли,* Москва 1996, с. 67– 69.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

качеств самого лидера, его политического веса и накопленного политического капитала, уровня доверия со стороны населения.

В политической психологии широко распространено представление о том, что политическое лидерство представляет собой процесс иерархического взаимодействия индивидуального актора с различными социальными группами. Структура этого процесса описана М. Херманн как сочетание пяти основных компонентов:

1) Личность и происхождение лидера, а также ситуация, благодаря которой он стал лидером. Этот компонент влияет на его убеждения и характер выбранных им целей.

2) Контекст или условия, в которых осуществляется его руководящая роль. Они определяют стиль, программу и используемые лидером средства управления.

3) Характерные черты групп и индивидов (конституентов), которые поддерживают данного лидера.

4) Характер взаимоотношений между лидером и теми, кем он руководит, механизмы легитимации его власти.

5) Результаты взаимодействия между лидером и теми, кем он руководит (иначе говоря, эффективность и результативность управления, от которых зависит поддержка и сохранение лидером его руководящей роли)[3].

Рассмотрим особенности политического лидерства В. В. Путина, опираясь на предложенный алгоритм. В. Путин пришел к власти на сильных ожиданиях правопорядка в стране, возрождения национальной государственности. Переход от «ельцинского президентства» к «путинскому» представлял собой довольно сложный и противоречивый социально-политический процесс, затрагивающий различные стороны и механизмы общественной жизни. Персонализация верховной власти при слабости формальных политических институтов в России привела к тому, что смена «первых лиц» была воспринята как смена политических эпох и способов управления. Накопившиеся разочарования позволили провести своего рода переворот в общественном мнении. Преемник был воспринят и утвердился как контрастная фигура по отношению к своему предшественнику. Как отмечает Е. Б. Шестопал, при анализе «Путина-человека» бросается в глаза необычайно высокий уровень его общей привлекательности. При этом среди конкретных составляющих привлекательности В. В. Путина на бессознательном уровне отмечается восприятие его как человека симпатичного, здорового и спортивного. Сформировалась массовая поддержка и широкая социальная база президента, увеличилась положительная оценка его деятельности. В. Путина поддерживали различные слои населения, но ярко выраженными конституентами выступали силовики, консерваторы.

[3] М. Херманн, *Составные части лидерства. Мир политики: Суждения и оценки западных политологов,* Москва 1992, с. 103.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

По классификации М. Херманн, В. Путина вполне можно назвать «лидером – пожарным». Он появился в нужное время, отреагировал на актуальные проблемы в обществе. Разочарованным россиянам, уставшим от хаоса, безвластия и демократической демагогии, он предложил порядок, сильное государство. Российский народ традиционно тяготел к харизматическому лидерству, к «жесткой» руке». За годы правления Б. Ельцина как раз не хватало спасителя-героя. Тоска населения по активному национальному герою, надежда на нового лидера, положительное восприятие на фоне Б. Ельцина – это ситуационные факторы, которые эффективно использовал В. Путин для закрепления своего влияния.

Применяя терминологию В. Парето, В. Путина в первый период его президентства можно охарактеризовать как «политика–лиса». Успех такими лидерами достигается не прямым противостоянием, а путем маневра, гибкости, хитрости. Однако в последующие президентские сроки у российского лидера стали доминировать качества и методы «льва»: дифференциация общества на «врагов» и «друзей», стремление к персонализации власти, отбор только лояльных кадров, демонстрация силы и решительности. В основе легитимации власти «львов» лежит харизма, обращенность к вере, эмоциям, как основным детерминантам власти.

Для В. Путина характерен авторитарный стиль лидерства**.** С его приходом резко повысился уровень секретности работы органов власти. Реальный механизм принятия политических решений был скрыт от постороннего наблюдателя. Его отличает умение манипулировать людьми и обстоятельствами (яркое проявление макиавеллизма). Путин не приемлет критики в свой адрес, более того, по мнению В. Пастухова, он сам лишен критического сознания – умения посмотреть на себя и свою политику со стороны, под другим углом зрения[4].

Анализируя взаимоотношения между В. Путиным и гражданами, следует отметить, что на протяжении всех сроков своего президентства он сохранял и повышал рейтинг доверия избирателей. В то же время доверие к нему имело эмоциональный и непрагматический характер. Высокая популярность личности президента сочеталась со слабой поддержкой его конкретных действий. Значительная часть респондентов связывала свое доверие В. Путину с его личными качествами, объясняя свое принятие образа президента на иррациональном уровне.

По классификации Д. Истона, в России сложился механизм персональной правомочности, который выражается в стабильно высоких показателях легитимности президента, зачастую не связанных с конкретными положительными результатами его деятельности. Формирование структурной легитимности не произошло по причине отсутствия реальной оппозиции, конкурентной многопартийности, независимых СМИ и самого понимания гражданами необходимости этих институтов. Еще одним фактором доминирования персонального типа легитимности является активация авторитарного синдрома. Массовая поддержка

[4] В. Пастухов, *Интервью,* „Эхо Москвы", https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2173542-echo, inf. z 10.10.2018.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

рыночных и демократических реформ значительно ослабла в ходе болезненной адаптации населения к новым реалиям и уступила место разочарованию и пессимизму граждан. Значительная часть российского населения устала от неэффективной публичной политики, бесплодной политической конкуренции, социального неравенства и признает целесообразность сосредоточения власти в одних руках[5].

Проблема легитимности как политической власти в целом, так и её отдельных субъектов является наиболее важной в политической практике и в научном дискурсе. Концепт «легитимность» используется двояко. В формально-юридическом значении он тождественен правомерности, законности, легальности. В социально-политическом контексте легитимность означает доверие, одобрение, признание народом власти. Немецкий социолог М. Вебер под легитимностью понимал господство, которое признается соуправляемыми индивидами, согласие подчиняться. По мнению социолога, власть воспринимается гражданами как правомерная, а поэтому справедливая в случае, если они внутренне готовы добровольно выполнять приказы. Власть должна совпадать с внутренними представлениями граждан, поскольку, являясь символическим средством, обеспечивает проведение коллективно обязательных решений. Власть считается легитимной, «когда она находится в соответствии с ценностными предпочтениями граждан, когда управляемые не сомневаются в происхождении власти управляющих и оказывают власти определенную поддержку» [6].

Легитимность вырастает из совместимости общих целей и практики власти с частными ценностями и особенностями граждан. С. Елисеев характеризует легитимность как «взаимодействия, возникающие между управляющими и управляемыми, качественно характеризующие отношение между ними по поводу происхождения, использования и подчинения власти»[7]. По мнению А. Скиперских, в ряде случаев легитимация рассматривается и как специфическая технология, с помощью которой власть способна конструировать отношения с объектным полем, опираясь в случае необходимости на политическое насилие. В процессе легитимации задействуются легитимационные механизмы, которые позволяют политическим акторам приобретать или подтверждать свой статус, распределять власть в конкретном политическом поле[8].

На современном этапе актуально говорить о таком явлении, как управление легитимностью, т.е. сознательном усилении, повышении легитимности самой

[5] Е. Григорьева, *Влияние авторитарного синдрома на процесс легитимации институтов государственной власти в современной России,* Вестник РУДН. Серия «Политология», 2013, https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-avtoritarnogo-sindroma-na-protsess-legitimatsii-institutov-gosudarstvennoy-vlasti-v-sovremennoy-rossii, inf. z 13.11.2018.

[6] М. Вебер, *Избранные произведения,* Москва 1990, с.702.

[7] С. Елисеев, *Легитимность власти: концепции и проблемы развития в посткоммунистическом обществе*, Санкт-Петербург 1996, с. 54.

[8] А. Скиперских, *Легитимация и делегитимация постсоветских политических режимов*, Елец 2006, с. 84.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

же властью. В постиндустриальном обществе новые коммуникативные, информационные, технологические ресурсы позволяют управлять, планировать, даже искусственно корректировать легитимность. Исследователи выделяют следующие механизмы легитимации власти[9]:

1. Социально-психологический механизм. Его основа – психологические свойства групп и масс. При обеспечении легитимности акцент делается на конформизм массы, стремление среднего человека ориентироваться на авторитеты и мнение большинства; веру в справедливость существующего порядка. Данный механизм включает в себя популяризацию личных качеств лидера, политическое манипулирование, мифологизацию, отвлечение внимания от реальных проблем, создание образа «врага». Убежденность в существовании персонифицированных угроз обществу и в возможности власти нейтрализовать эти угрозы способствует сплочению общества вокруг власти. Отсутствие ценностного консенсуса в обществе приводит к ненависти и вражде. Подобные противостояния также используются политическими акторами в целях повышения своей популярности. Происходит мифологизация образа власти, виртуализация ее политики, выдаваемого гражданам как истинное ее лицо. Такую организацию общества К. Крауч именует симулякр-демократией, где акцент делается на фальсификационных, манипулятивных техниках (особенно в период выборов), что приводит к формированию симулякр-легитимности[10].

2. Механизм политического участия (патрициpаторный). Основывается на вовлечении народных масс в политику, проведении публичных слушаний, выборов, референдумов. В современном обществе особое значение стали приобретать интернет-ресурсы. Известные политики имеют сайты, аккаунты в соцсетях, ведут собственные блоги. Социальные сети являются современным средством коммуникации и политической социализации. Политическая партиципация может происходить с помощью ток-шоу, эстрадной музыки, шоу-проектов, спорта.

3. Идеологический механизм. Представляет собой выработку и внедрение в массовое сознание государственной идеи, иной идеологической конструкции или постановки конкретной общезначимой цели, способной сплотить население вокруг носителей государственной власти. Идеология объединяет общество в однородный социальный организм, становится источником подчинения и согласия. Убеждения в правильности данных ценностей и принципов, а также вера, что власть и режим есть их воплощение, являются главным мотивационным источником социальной поддержки при использовании данного механизма. В настоящее время для обеспечения идеологической легитимности своего

[9] А. Скиперских, *Механизмы легитимации политической власти на постсоветском пространстве,* Электронная библиотека, http://dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/politika/140/, inf. z 14.11.2018.

[10] C. Crouch, *Post Democracy*, Cambridge, 2004, c. 37.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

господства элиты используют мощь научно-технических и информационных средств, образуя и поддерживая индустрию идей.

4. Технократический механизм. В его основе лежат профессионализм, умения, способность учитывать требования, проведение мер по повышению доходов и жизненного уровня населения, обеспечение социальной справедливости и профилактика социальных конфликтов, содействие конкурентоспособности национальных товаров, развитие внешнеэкономических связей с другими государствами, позволяющих стимулировать национальную экономику.

Рассмотрим действие данных механизмов в политической системе современной России. Третий срок президентства В. Путина не был ознаменован экономическим рывком и ростом социального благополучия граждан, следовательно, о технократическом механизме, применительно к российской действительности, говорить не приходится. Скорее, наоборот – с 2015 года нарастали социально-экономические проблемы, выросло число бедных, снизилась доля среднего класса. По данным Росстата, уровень бедности в 2015 году достиг 16 %, что составляет 22,9 млн. человек; уровень доходов за последние три года сократился на 15%[11]. Согласно данным социологического центра РАН для 50% опрошенных россиян с 2015 года произошло ухудшение жизни в целом[12]. По данным, предоставленным Росстатом, количество россиян, доходы которых ниже величины прожиточного минимума, в I квартале 2018 года составляло более 20 000 000 человек, или 15% населения РФ.

Таблица 1. Динамика уровня бедности в России (1992–2018 г.г.)

Источник: *Уровень и черта бедности в России,*
https://visasam.ru/russia/goroda/bednost-v-rossii.html, inf. z 18.08.2018.

[11] *Уровень бедности взлетел до 16 %*, Еженедельный журнал Профиль, http://www.profile.ru/politics/rossiya/item/97632-uroven-bednosti-v-rossii-vzletel-do-16, inf. z 28.09.18.

[12] *90 % россиян ощутили последствия кризиса*, Электронная газета Век, https://wek.ru/90-rossiyan-oshhutili-posledstviya-krizisa, inf. z 28.09.18.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

Патрициpаторный механизм также не является основополагающим в процессе легитимации власти в России. Граждане теряют интерес к выборам, исход которых предопределён. В течение многих лет создавались формальные и неформальные условия, благоприятствующие «партии власти» и её кандидатам. Это снижает конкурентность выборов, зачастую превращая их в символический акт легитимации воли руководящей политической элиты. Реформирование избирательной системы и избирательного законодательства поставило оппозиционные политические партии в неравные и неблагоприятные условия, вынуждающие их сойти с политической арены. В тоже время следует признать тот факт, что в сознании большинства граждан России легитимность власти связана с иными основаниями, а не возможностью выбирать. Выборы превратились в рутинную процедуру, без острых политических баталий. Усиливается отчужденность населения от рычагов реальной власти.

Влияние виртуального пространства на политическое поведение неоднозначно. Власть пользуется онлайн-средствами в своих целях, например, для дискредитации «несогласных», для мобилизации лояльного участия. Однако интернет является площадкой и для оппозиционных сил, вытесненных на периферию в реальном политическом пространстве, что определенным образом влияет на легитимацию (делегитимацию) действующей власти.

Наиболее действенно и результативно в российских условиях работают социально-психологический и идеологический механизмы легитимации власти. В начале третьего президентского срока рейтинг Путина несколько снизился. Опрос ВЦИОМ свидетельствует о том, что в начале 2012 года 50,7% респондентов одобряли деятельность главы государства, а 33,8% нет[13]. В этот год отмечалась активизация оппозиционных сил, происходившая не только в крупных городах, но и в провинции. А. Скиперских, характеризуя этот непродолжительный период, писал: «протестный потенциал в России является не реализованным в полной мере и жаждущим артикуляции на непопулярные политические сюжеты, к которым можно отнести слишком длительное пребывание у власти В. Путина»[14]. В 2012 г. личность В. Путина, подчеркивает Л. Гудков, перестала восприниматься безальтернативной и стала согражданам надоедать. По его мнению, любой политик, утративший популярность, вряд ли в дальнейшем сможет ее вернуть назад[15]. Российские политические реалии опровергли выводы исследователя. Ненадолго снизившийся рейтинг В. Путина достиг своего пика в 2014 году.

«Электоральная прохлада» по отношению к президенту сменилась очередным всплеском повышения доверия. Олимпийские игры в Сочи 2014 году, победа на

[13] Владимир *Путин идет на выборы: как менялся рейтинг президента,*. https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116583, inf. z 29.01.2018.

[14] А. Скиперских, *Вызовы провинциального протеста,* „Свободная мысль" 2011, № 12, с.48.

[15] *Левада центр: Путин стремительно теряет популярность среди жителей России*, https://www.city-n.ru/view/304125.html, inf. z 30.01.2018.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

них российской сборной, присоединение Крыма к Российской Федерации – все эти события вызвали патриотический подъем и сыграли важную роль для роста популярности президента, обеспечив положительную динамику его рейтингу. Эта цифра составила 86% опрошенного населения. Ответные меры В. Путина на введение санкций против России в обществе были восприняты как демонстрация эффективности политики президента и укрепления позиций России на международной арене. В англоязычной литературе подобный феномен получил название «rally around the flag» (консолидация вокруг знамени). Данным термином принято обозначать резкое повышение популярности национального лидера под влиянием международного кризиса или аналогичного по масштабам события[16].

Однако посткрымская эйфория постепенно стала остывать, а экономические проблемы выходить на первый план и негативно влиять на доходы избирателя. В таких условиях команде президента потребовались новые механизмы и способы легитимации власти. И здесь помогла стратегия, которую блестяще описал Дж. Оруэлл в антиутопии «1984»: «Война – это мир. Свобода – это рабство. Незнание – сила». Война стала постоянным и обыденным состоянием общества, российские СМИ начали создавать и поддерживать атмосферу ненависти, агрессии. Украина, США, Евросоюз, террористы в Сирии ежедневно представлялись как внешние враги, необходимые для сплочения общества и перекладывания на них ответственности за внутригосударственные проблемы. Президент РФ В. Путин в данном случае выступил как символ единства нации.

Российские СМИ подавляют критическое, рациональное мышление, «оберегают» граждан от любой неконтролируемой информации и альтернативных ценностных точек зрения. Однотипные политические ток-шоу ежедневно демонстрируют резкое неприятие другой точки зрения**.** Результатом подобных программ и в целом риторики власти становится озлобленная аудитория, готовая делить всех на патриотов и не патриотов. Исследователи стали использовать понятие «медиалегитимация», под которым понимается комплекс организационных и агитационно-пропагандистских мер субъектов политики в целях укрепления политической системы, собственной власти, её признания в обществе с помощью медийного ресурса».

Пропаганда рисует черно-белую картину, в которой Россия всегда находится на стороне добра, мира и порядка, а все ее противники – на стороне зла, войны и насилия. Такое понимание происходящего позволяет обывателю чувствовать себя благородным, вызывает гордость за главу государства, повышает его рейтинг. Во время операции в Сирии рейтинг В. Путина достигал отметки 89,9%. Таким образом, телевидение используется как инструмент политической пропаганды, «правильного» воспитания граждан, и легитимации решений властей,

[16] А. Казун, *Эффект "rally around the flag". Как и почему растет поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов?* Политические исследования, 2017, № 1, с. 136.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

особенно в сфере внешней политики. СМИ меняют восприятие людьми окружающей их реальности и вызывают желаемую реакцию для носителей власти.

А. Соловьев в одной из своих статей пишет о том, что в России сформировался медиакратический режим**,** означающий, что контролируемые властью СМИ стали не только ведущим инструментом формирования публичного дискурса, но и средством организации среды принятия политических решений. Новостные телепрограммы потеряли свой аналитический потенциал, расширилась зона журналистики низкого качества. За последнее время существенно снижен аналитический, интеллектуальный уровень дискурса власти и общества, что подпитывает традиционалистские пласты политической культуры, консервирует архаичные стереотипы патримониальной модели власти в России. СМИ в России превратились в рупор идей власти и важнейший инструмент ее легитимации[17].

Таким образом, изменения медиадизайна коммуникационной системы оказывают влияние на функционирование власти в России и уровень её легитимности. В современных условиях управление информационными потоками и технологиями становится одной из главных функций власти, а эффективное управление политической информацией наряду с другими факторами определяет уровень ее легитимности.

Говоря о проявлении идеологического механизма легитимации власти, стоит отметить, что предложенный властью политический курс опирается на традиционные консервативные ценности. В послании к Федеральному Собранию в 2012 году В. Путин подчеркнул, что российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп. Это архаичное словосочетание и стало основой новой идеологии третьего срока. Все чаще стали выдвигаться кремлевскими аналитиками идеи об «особом» пути развития России, о «русском мире», несовместимости западных ценностей с традиционными российскими ценностями. Правильность выбранного властью тренда объясняется нашим историческим прошлым. В моду входит советское время, но не лучшие его характеристики, такие как социальная справедливость и защищенность, а худшие проявления: доносительство, контроль за культурой, наукой.

Несмотря на активное использование вышеуказанных механизмов легитимации власти, «тефлоновый рейтинг» В. Путина, не связанный с экономическими успехами, положительной динамикой в социальной сфере, оказался не таким уж устойчивым. При отсутствии каких-нибудь крупных внутри- или внешнеполитических успехов, способных повлечь за собой очередное сплочение большинства россиян вокруг президента, популярность главы государства начала снижаться. К тому же, в обществе чувствуется усталость от одной и той же фигуры, созревает осознание необходимости перемен.

[17] А. Соловьев, *Медиаспособности государства как фактор развития российского общества: проблемы и практик,* Политические коммуникации в изменяющейся России, https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/116347809, inf. z 26.01.2018.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

Персональная легитимность базируется на низком уровне развития политической культуры, манипулировании общественным сознанием, а также предложенной обществу модели развития, предполагающей обмен демократических свобод на относительное экономическое благополучие. Прошедшие в 2018 году президентские выборы показали, что уровень поддержки действующего президента во всех группах избирателей действительно достаточно высок. Тем не менее, следует учитывать, что многие голосовали за В. Путина по принципу «лишь бы не было хуже», «лишь бы не было войны» или «а за кого еще?». Корреляция результатов голосования и уровня жизни в субъектах РФ не поддается рациональному анализу. Например, Республика Тыва в рейтинге регионов России по качеству жизни в 2016 году заняла «почетное» последнее место, однако в данном субъекте 91,98 % голосов отдано за действующего президента[18]. Таким образом, в основе доверия В. Путину зачастую лежат не рациональная поддержка и удовлетворенность жизнью, а индифферентность, лояльность.

Отсутствие устойчивых рациональных мотивов, лежащих в основе доверия к В. Путину, подтверждает быстрое угасание «поствыборной эйфории». Уже в апреле 2018 года Левада-Центр зафиксировал рост претензий к В. Путину. Наиболее часто респондентами упоминались проблемы, относящиеся к социальной сфере. По мнению опрошенных россиян, президенту не удалось обеспечить справедливое распределение доходов в интересах простых людей (45% опрошенных в апреле 2018 года против 39% в марте 2015 года), вернуть простым людям средства, которые были утеряны в ходе реформ (39% против 34%). Социологи отмечают более чем двукратный рост претензий, связанных с неспособностью главы государства повысить зарплаты, пенсии, стипендии и пособия (32% против 15%). Растет недовольство невозможностью преодолеть экономический кризис, остановить спад производства (27% против 23%), обеспечить правопорядок (23% против 22%). Резкий взлет общественного недовольства можно проследить и по доле респондентов, считающих, что дела в России идут в неверном направлении: в мае с этим утверждением были согласны только 27% россиян в опросе «Левада-центра», тогда как в июне уже 42%[19].

Из приведенных Левада-центром данных следует, что с 2015 года растет число россиян, указывающих на неудачи главы государства, в то время как оценка его успехов скорее снижается. По мнению респондентов, президент вернул россиянам чувство гордости за свою страну благодаря успехам во внешней политике, но выросло недовольство социально-экономической политикой власти. На фоне декларируемых внешнеполитических успехов возрастают внутриполитические проблемы: рост бедности, низкое качество жизни, экономический за-

[18] *Выборы 2018: результаты голосования, явка,* https://www.rbc.ru/politics/18/03/2018/5aa652d49a79470accef8c29, inf. z 10.08.2018.

[19] *Россияне назвали основные претензии к Путину за время его правления,* https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aec653f9a7947e37460748e, inf. z 15.08.2018.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

стой. В обществе растет запрос на социальную справедливость и более активное участие государства в жизни граждан.

В. Путину не удалось дистанцироваться от пенсионной реформы, что привело к падению рейтинга. Об этом заявили Государственный Всероссийский центр общественного мнения (ВЦИОМ) и фонд «Общественное мнение» (ФОМ). ФОМ сообщил о самом низком уровне одобрения Путина за последние пять лет – 69%[20].

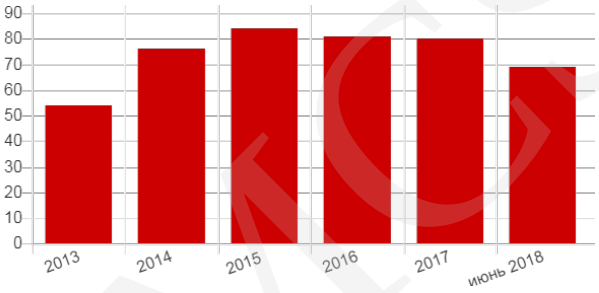

Рис. 1. Сколько россиян одобряют деятельность президента (%)

Источник: *Фонд «Общественное мнение»*, https://fom.ru/Politika/10946, inf. z 18.08.2018.

Активная внешняя политика лишь на некоторое время отвлекла внимание россиян от социально-экономических проблем. Пенсионная реформа показала, что внутренняя политика возвращается на повестку дня. В первую очередь, это высокое имущественное расслоение, рост бедности, стагнация экономики, отсталость провинции, чрезмерная зависимость от мировых цен на нефть, снижение качества здравоохранения и образования в масштабах страны и т.д. Факторами снижения доверия могут стать рост налогов, повышение цены на бензин и услуг ЖКХ, неспособность государства выступать гарантом благосостояния граждан. По данным Росстата, 55% населения получают заработную плату не выше 25 тыс. руб. в месяц, а 23% – менее 15 тысяч [21]. Эксперты аналитического центра при Правительстве РФ подсчитали, что каждый шестой официально занятый российский работающий в трудоспособном возрасте имеет доход ниже прожиточного минимума с учетом того, что полученный заработок тратится не только на себя, но и на свою семью. Общая численность работающих нищих достигает 12,1 млн. чел. или 16,8% общей численности рабочей силы[22].

[20] *Фонд «Общественное мнение»,* https://fom.ru/Politika/10946, inf. z 18.08.2018.

[21] *Федеральная служба государственной статистики.* Доходы, расходы и сбережения населения, http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/, inf. z 22.08.2018.

[22] *Аналитический центр при правительстве Российской Федерации,* http://ac.gov.ru/, inf. z 18.08.2018.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

Опрос, проведенный ВШЭ в сентябре 2017 г., показал, что 23% населения оценивают свое материальное положение как плохое или очень плохое. 29% респондентов ответили, что могут купить для своей семьи только продукты питания, а 8% – что им не хватает денег даже на питание. Среди сельских жителей 44% опрошенных заявили о том, что у них недостаточно денег на покупку продуктов питания и товаров первой необходимости[23].

Выводы и рекомендации

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что источником кризиса легитимности власти может стать несоответствие декларируемой и реальной политики (по концепции Ю. Гайда). Еще одним фактором риска выступает растущая социальная поляризация в российском обществе. В свое время К. Маркс предупреждал о том, вероятность социальных потрясений будет возрастать по мере увеличения людей нуждающихся, сводящих концы с концами – с одной стороны, и, наоборот, с другой стороны, по мере уменьшения численности тех групп, что, концентрируя в своих руках ресурсы, только дистанцируются от большинства. По уровню имущественного расслоения Россия сравнялась с латиноамериканскими странами. Эксперты Credit Suisse заявляют о том, что 10% самых богатых российских граждан обладают 90% совокупного благосостояния[24].

Снизить рейтинг президента может низкая функциональность политической элиты, возможный раскол в её рядах. Санкции Запада и стагнация в экономике разделили окружение президента на два лагеря: одни обеспокоены растущей изоляцией страны, потерей экономических и социальных связей, которые устанавливались годами, другие в обмен на возможность иметь сверхдоходы проявляют сверхлояльность и не занимаются политикой. Утрата правящей элитой «политичности», независимости, гибкости негативно влияет на качество принимаемых решений, не дает возможность адекватно отвечать на вызовы, поступающие на «вход» политической системы[25].

Фактором делегитимации правящего режима может стать рост политической грамотности населения, особенно людей молодого и среднего возраста. С повсеместным распространением интернета часть общественности все больше интересуется политическим процессом. Интернет позволяет моментально получать политическую информацию, выражать свое мнение, участвовать в политических дискуссиях, формировать оппозиционные группы. Возрастает

[23] *Население России в 2017 году: доходы, расходы и социальное самочувствие,* Мониторинг НИУ ВШЭ, 2017, https://isp.hse.ru/monitoring, inf. z 12.12.2018.

[24] *На долю 10% россиян приходится почти 90% национального богатства,* https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva, inf. z 12.12.2018.

[25] А. Глухова, Г. Черникова, *Теоретико-методологические аспекты исследования политических элит России,* Вестник Воронежского госуниверситета. Серия «История. Политология. Социология», 2013, № 2, с. 34.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

значение социальных сетей в интернете, которые являются провозвестниками некоего нового социального порядка – сетевой культуры, приходящей на смену иерархичным институтам. Особую популярность приобрели в последнее время социальные сети Facebook и Twitter, которые стали не только площадкой для личного общения, но и мощным политическим инструментом, объединяющим людей в процессе делегитимации власти. По мнению Н. Лумана, «по мере роста селективного сознания все более осознается и связанный с ним риск». Иными словами, люди начинают разбираться в политике, получают представления о наличии альтернативных путей решения существующих проблем, что создаёт для политического режима немалую угрозу. Сегодня меняется сама логика коммуникации – Э. Гидденс констатирует: «коммуникационная революция привела к появлению более активного, мыслящего гражданина»[26]. Другими словами, власть на всех уровнях должна отказаться от политики замалчивания острых вопросов и перейти к их открытому, демократическому решению. Граждане становятся все более разборчивы в политических вопросах.

Представители поколенческой теории, среди которых К. Мангейм, Х. Ортега-и-Гассет, А. Шлезингер, полагают, что политическая жизнь общества определяется сменой поколений, которая происходит примерно через тридцать лет, при этом первые 15 лет новое поколение тратит на завоевание власти, а следующие 15 лет новое поколение находится у власти. Применяя данную концепцию к политической истории России, можно увидеть, что с момента коренного изменения нашей страны, то есть конца 80-х начала 90-х прошло более 20 лет. Это дает возможность говорить о том, что новое поколение должно скоро заявить свои права на власть. Политическая активность российской молодежи может существенно возрасти[27].

Для нивелирования выше обозначенных рисков, по нашему мнению, необходима более эффективная работа по совершенствованию политического дискурса, преодолению застоя внутри элит, повышению качества государственного управления. Общественное мнение должно формироваться не под воздействием зависимых от правящего класса СМИ, а складываться в результате свободной дискуссии в прессе и свободного волеизъявления. Сохранить легитимность и перевести её в рациональную плоскость возможно в случае успешного решения основных проблем современного российского общества при эффективной политической коммуникации с населением. Для этого необходимо, чтобы выборы на всех уровнях стали конкурентными, свободными от фальсификаций и управляемости. Главным субъектом политического процесса и участником политического дискурса становится грамотный, знающий, осведомленный обо всех действиях власти гражданин. На смену пропаганде должна прийти профессиональная журнали-

[26] A. Giddens, *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives*, London, с. 67.

[27] В. Хвощев, *Политическая активность: современные тенденции и новые формы,* Челябинск, с. 343.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

стика, способная адекватно интерпретировать информацию, идущую от власти к населению, активно использовать коммуникационные медиаплощадки. Назрела необходимость в создании условий для полноценного, результативного диалога власти и оппозиции, их совместного, эффективного дискурса, что позволит сохранить целостность социума, агрегировать социальные интересы.

Классического кризиса политической власти на данном этапе в России нет, но имеющиеся проблемы могут способствовать накоплению потенциала ее делегитимации. В обществе созрел запрос на перемены и социальную справедливость.

Аннотация: В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты изучения феномена «легитимности политического лидера», показаны механизмы легитимации президентской власти в современной России, выявлены факторы, влияющие на рейтинг президента и уровень поддержки со стороны населения, проанализированы особенности восприятия президента массовым сознанием россиян.
Ключевые слова: Легитимность, механизмы легитимации, медиолегитимация, политическое лидерство, рейтинг доверия, массовое сознание, президент.

Przywództwo polityczne Władimira Putina: mechanizmy legitymizacji i ryzyko utraty zaufania

Streszczenie: Artykuł omawia teoretyczne i metodologiczne aspekty badania zjawiska „legitymizacji przywódcy politycznego", pokazuje mechanizmy legitymizacji władzy prezydenckiej we współczesnej Rosji, identyfikuje czynniki wpływające na ocenę prezydenta i poziom poparcia ludności, analizuje cechy postrzegania prezydenta przez masową świadomość Rosjan.
Słowa kluczowe: legitymizacja, mechanizmy legitymizacji, legitymacja medialna, przywództwo polityczne, ocena zaufania, masowa świadomość, prezydent.

Political leadership of Vladimir Putin: instruments of legitimization and risks of losing ground

Abstract: The author of the article considers theoretic-methodological aspects of such phenomenon as legitimacy, presents the instruments of president's legitimization in contemporary Russia, identifies the factors which influence the president's approval rating and analyses the specificities of public perception of the president in mass conscience of Russians.
Key words: legitimacy, instruments of legitimization, media legitimization, political leadership, approval rating, mass conscience, president.

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

Список источников и литературы

Источники

Analiticheskiy tsentr pri pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii, http://ac.gov.ru/, inf. z 18.08.2018.
evel/, inf. z 22.08.2018.
Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Dokhody, raskhody i
Fond «Obshchestvennoye mneniye», https://fom.ru/Politika/10946, inf. z 18.08.2018.
http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/l
https://www.rbc.ru/politics/18/03/2018/5aa652d49a79470accef8c29, inf. z 10.08.2018.
Naseleniye Rossii v 2017 godu: dokhody, raskhody i sotsial'noye samochuvstviye, Monitoring NIU VSH·E, 2017, https://isp.hse.ru/monitoring, inf. z 12.12.2018.
Sberezheniya naseleniya,
Uroven' i cherta bednosti v Rossii, https://visasam.ru/russia/goroda/bednost-v-rossii.html, inf. z 18.08.2018.
Vybory 2018: rezul'taty golosovaniya, yavka.

Литература

Монографии

Blondel' Zh., *Politicheskoye liderstvo. Put' k vseob"yemlyushchemu analizu*, Moskva 1992.
Crouch C., *Post Democracy*, Cambridge 2004.
Eliseyev S., *Legitimnost' vlasti: kontseptsii i problemy razvitiya v postkommunisticheskom obshchestve*, Sankt-Peterburg 1996.
Furman D. *Dvizheniye po spirali. Politicheskaya sistema Rossii v ryadu drugikh sistem*, Moskva 2010.
Gayda Yu., *Protsess legitimizatsii politicheskoy vlasti. Elementy teorii politiki*, Rostov 1991.
Giddens A., *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives,* London 1999.
Khermann M., *Sostavnyye chasti liderstva*, Moskva. 1992.
Khvoshchev V., *Politicheskaya aktivnost': sovremennyye tendentsii i novyye formy*, Chelyabinsk 2009.
Kudryashova E., *Lider i liderstvo: issledovaniya liderstva v sovremennoy zapadnoy obshchestvenno-politicheskoy mysli*, Moskva 1996.
Razum na rasput'ye. Obshchestvennoye soznaniye mezhdu proshlym i budushchim. Pod red. Yu.A. Krasina, A.B. Vebera, A.A. Galkina, Moskva 2017.
Skiperskikh A. *Legitimatsiya i delegitimatsiya postsovetskikh politicheskikh rezhimov*, Elets 2006.
Veber M., *Izbrannyye proizvedeniya*, Moskva 1990.

Периодические издания

Levada tsentr: Putin stremitel'no teryayet populyarnost' sredi zhiteley Rossii, https://www.city-n.ru/view/304125.html
Na dolyu 10% rossiyan prikhoditsya pochti 90% natsional'nogo bogatstva, https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva
Pastukhov V. *Interv'yu. Ekho Moskvy*, https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2173542-echo

Pobrane z czasopisma Wschód Europy **http://journals.umcs.pl/we**
Data: 19/11/2026 22:12:30

Rossiyane nazvali osnovnyye pretenzii k Putinu za vremya ego pravleniya, https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aec653f9a7947e37460748e

Skiperskikh A., *Mekhanizmy legitimatsii politicheskoy vlasti na postsovetskom prostranstve*, Elektronnaya biblioteka, http://dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/politika/140/

Solov'yev A., *Mediasposobnosti gosudarstva kak faktor razvitiya rossiyskogo obshchestva: problemy i praktiki*, Politicheskiye kommunikatsii v izmenyayushcheysya Rossii, https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/116347809

Uroven' bednosti vzletel do 16 %, Ezhenedel'nyy zhurnal Profil', http://www.profile.ru/politics/rossiya/item/97632-uroven-bednosti-v-rossii-vzletel-do-16

Vladimir Putin idet na vybory: kak menyalsya reyting prezidenta, https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116583

Интернет источники

90 % rossiyan oshchutili posledstviya krizisa, Elektronnaya gazeta Vek, https://wek.ru/90-rossiyan-oshhutili-posledstviya-krizisa

Levada tsentr: Putin stremitel'no teryayet populyarnost' sredi zhiteley Rossii, https://www.city-n.ru/view/304125.html

Na dolyu 10% rossiyan prikhoditsya pochti 90% natsional'nogo bogatstva, https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/11/23/666552-10-rossiyan-natsionalnogo-bogatstva

Pastukhov V. *Interv'yu. Ekho Moskvy*, https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2173542-echo

Rossiyane nazvali osnovnyye pretenzii k Putinu za vremya ego pravleniya, https://www.rbc.ru/politics/07/05/2018/5aec653f9a7947e37460748e

Skiperskikh A., *Mekhanizmy legitimatsii politicheskoy vlasti na postsovetskom prostranstve*, Elektronnaya biblioteka, http://dissers.ru/avtoreferati-doktorskih-dissertatsii/politika/140/

Solov'yev A., *Mediasposobnosti gosudarstva kak faktor razvitiya rossiyskogo obshchestva: problemy i praktiki*, Politicheskiye kommunikatsii v izmenyayushcheysya Rossii, https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/116347809

Uroven' bednosti vzletel do 16 %, Ezhenedel'nyy zhurnal Profil', http://www.profile.ru/politics/rossiya/item/97632-uroven-bednosti-v-rossii-vzletel-do-16

Vladimir Putin idet na vybory: kak menyalsya reyting prezidenta, https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116583